

26.89 (2P-4AM) / N17
B 79

Большой России малый уголок

И БЫЛИ ГОДЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ...

Е. В. Симонов

В июне 1941 года гитлеровская Германия и её союзники обрушили на Советский Союз удар огромной силы армии вторжения — 190 дивизий. Это пять с половиной миллионов человек, оснащенных самой современной техникой и оружием. Поход против СССР обеспечивался военно-экономическими ресурсами почти всех европейских государств. Была ли готова экономика, население СССР к войне? Наша держава имела высокий военно-промышленный потенциал, значительно выросший в предвоенные годы, но экономика Германии была переведена на военные рельсы задолго до нападения на Советский Союз.

Советский народ с его стремлением к мирной жизни был занят созидательным трудом. Таким образом, экономически страна стала готовой к войне лишь через год после её начала. Вследствие эвакуации промышленных предприятий из западных районов страны, Алтай стал огромной площадкой, куда переместились военные заводы. Но что значит — эвакуировать предприятие? Ведь это не просто перевезти станки и рабочих. Для станков нужны помещения, для людей — жилье. Для размещения прибывающих предприятий, уплотнялись цеха местных заводов, использовались любые, пригодные для этого помещения. Нашим землякам пришлось потесниться, чтобы разместить приезжих. Алтай принял более ста эвакуированных предприятий. Надо было не только в короткие сроки наладить их работу, но и изменить профиль, организовать серийное производство военной продукции. Не хватало рабочих рук, производственных площадей, электроэнергии. Кроме промышленного строительства, нужно было вести гражданское. Для возросшего за счёт приезжих населения требовалось жильё, требовались помещения для детских учреждений. Возросла необходимость в помещениях для гражданских и военных учебных заведений, госпиталей, учреждений культуры, прибывших из прифронтовой зоны. С оборудованием большинства эвакуированных предприятий приехали кадровые рабочие. В условиях сибирской зимы, под открытым небом эти люди вместе с местными рабочими, стариками, женщинами, подростками круглосуточно монтировали оборудование, строили цеха, осваивали производство. Новые предприятия возникали в невиданно короткие сроки. Уже через несколько месяцев их продукция шла на фронт. За годы войны на Алтае построено было 51 крупное промышленное предприятие. Жители алтайских городов испытывали огромные материальные трудности. Рабочие предприятий получали по карточкам по 500-600 грамм хлеба в день, а служащие, иждивенцы, дети и того меньше. Но, несмотря на всю тяжесть, промышленное производство края выросло за годы войны более чем в полтора раза, а к маю 1945 г. оборонная промышленность выдала продукции в 40 раз больше, чем в 1941 году.

Война ворвалась в мирную жизнь сельчан неожиданно, а потому — разрушительно. На защиту Отчизны поднялись все: мужчины и женщины, старые и молодые, все нации и народности. Свой неоценимый вклад внесли трудящиеся Алтайского края, и жители нашего Угловского района. 4 969 человек были призваны в армию и на фронт за годы Великой Отечественной войны Угловским райвоенкоматом, сотни из них были удостоены наград Родины за свои ратные подвиги. Почти половина (2 217) воинов-угловчан положили свои жизни на алтарь Победы.

Из воспоминаний Маслихова Сергея Егоровича (кавалер ордена Ленина), с. Угловское: Страшная весть о том, что началась Великая Отечественная война, застала меня в селе Павловка. В то время я работал председателем колхоза им. Карла Маркса. Помню, что приехал уполномоченный из района, секретарь райкома комсомола Матвеев. Собрали в обед людей на митинг, объявили, что началась война. Конечно, дня на 2 — 3 работы приостановились. Мужчин призывали на фронт, из колхоза нужно было отправить для армии две автомашины, исправные рабочие трактора. А потом опять приступили к сенокосу, тут уж включилось все население села. Стали думать, как провести уборку урожая. Техники почти не осталось. Отремонтировали изношенные лобогрейки, да был у нас один старый комбайн, на нем работал комбайнером вернувшийся по ранению Бочкун Андрей Григорьевич. Уборка длилась почти до января месяца, но хлеб убрали весь, под снег урожай не ушел. Засыпали семенное зерно, а остальное сдали государству. Надо отдать должное людям, которые были очень организованны, активны, работали очень дружно, не было ни отказов, ни прогулов. Всегда с нетерпением ждали представителей из района, чтобы узнать о последних новостях с фронта, о том, как там обстоят дела, где идут бои. И если уполномоченный извещал о том, что Красная Армия ведет наступление, или немцы терпят поражение, то радости и всеобщему ликованию не было конца. Жители села собирали посылки для фронтовиков, высылали валенки, теплые носки, варежки, девушки шили кисеты, посылали махорку».

Более тысячи посылок было отправлено на фронт угловчанами только в первые военные годы. Отправляли посылки и потом.

Известие о страшной беде застало врасплох, заставило ужаснуться и всем нутром ощутить страх и боль женщин — тружениц тыла: Софью Платоновну Мухину, Сайду Нигматулину, Елизавету Ивановну Сивкову, Анну Ивановну Шершневу, Алимпию Ефимовну Кудряшову, Марию Яковлевну Суслопарову, Елизавету Владимировну Ковалеву, Пелагею Ивановну Кутукову, Анну Ивановну Смирнову, Таисью Мироновну Кириченко, Марию Алексеевну Рыжикову, Наталью Кондратьевну Таранову, Александру Ивановну Минкову, Елену Степановну Костину, Антонину Ива-

новну Першину, Анисью Тимофеевну Шишкину и десятки, сотни других женщин. Война» застала за самым мирным, самым благородным занятием — выращиванием хлеба — Марию Никитичну Кондратьеву, Анастасию Петровну Иванову, Татьяну Дмитриевну Новикову. Каких сил стоило нашим женщинам выжить в ту страшную пору, знают только они и Бог. У каждой из упомянутых женщин, мужья были призваны на фронт. Помимо тяжелой работы в колхозе, надо было одеть, обуть, накормить детей. Четверо детей осталось в семье А.Е. Кудряшовой, где не было ни хлеба, ни одежды. Ходили босиком, а единственные рваные ботинки одевали по очереди. Сама Алимпиада Ефимовна работала на заготовке леса, возила дрова на подводах, запряженных быками. А дрова-то пилили вручную, обрабатывали топором, грузили тоже вручную. Антонида Грицай и вовсе осталась сиротой, работала, где придется. И если бы не человеческое, людское участие, вряд ли бы смогла выжить. Основной работой Александры Егоровны Процкой был уход за коровами, но наступала весна, и она выезжала вместе с другими на бригаду, а возвращалась в село только глубокой осенью. Скучала по детям, но знала и то, что хлеб нужен фронту. По триста и более трудодней зарабатывала Александра Егоровна, но только вот ничего не купишь на них. Хлеба на трудодень давали всего 200—300 граммов. Поскольку этого количества не хватало, то в муку добавляли картошку, свеклу.

А вот Анна Денисовна Павлова все военные годы работала конюхом, дояркой. Чтобы напоить скотину, приходилось воду носить издалека, на руках, да не ведрами, а бадейками. Бывало, до ста бадеек переносили женщины. За свой труд Анна Денисовна была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Во время военного лихолетья многим женщинам пришлось освоить новую для себя профессию — трактористки. И среди них — Анисья Тимофеевна Шишкина, Ульяна Поликарповна Федяева. От тяжелой физической работы болели руки, ноги, отнималась спина. На работу в поле и обратно ходили пешком, а зачастую это составляло 15 километров в один конец. Преодолев все трудности, ценой своего здоровья, душевных сил, женщины вынесли горе и кровь войны, сумели дождаться мирного времени, вернуть ритм жизни в прежнее русло. Спасибо им огромное! Здесь мы привели пример героического труда лишь нескольких женщин-тружениц, заслуживающих высоких слов благодарности. Но просто невозможно рассказать обо всех труженицах тыла. К сожалению, не все они, вынесшие на своих плечах тяготы войны, дожили до сегодняшнего дня. Невзгоды, голод, подорвали здоровье. Но память о них сохранится навсегда в сердцах родных, в сердцах благодарных потомков.

Из воспоминаний жителей с. Беленькое (записаны и обработаны Ильясовой А. и Ильясовой Х.Ф.): «Война на село пришла неожиданно. Всё население было на сенокосе, когда прискакал верховой со страшной вестью. Установилась тишина, а потом послышался плач. Первыми ушли на

фронт молодые, позже, к зиме, забрали взрослых мужчин. На женские и детские плечи легла вся работа в селе. Каждый день борьбы на фронте был материально обеспечен самоотверженным трудом рабочих и крестьян. Главное место на селе во всех делах заняли женщины. Пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое, помимо семейных обязанностей, легли на плечи женщин. На фронт забрали и лошадей, и почти все трактора. Молодые девушки сели за рычаги оставшейся техники. Это Сабитова Зайнап, Серожеева Магрифа. До войны они работали на лобогрейке, а потом прицепщицами, поэтому немного разбирались в технике. Но все равно плакали от тяжести, чаще всего, когда нужно было ремонтировать сломавшийся трактор. Особенно тяжело было женщинам, которые остались с маленькими детьми. Среди них были Абдулина Фарида с тремя детьми на руках, Салихова Сара, Рахматуллина Шамшибану, Валиулина Миннегуль, Баговиева Сарвар. Работали на самой дальней бригаде, в Сараузе, что в 15 километрах от села. Ночью пешком шли в село, чтобы покормить детей, постирать, а утром уже надо было быть на работе. Самыми тяжелыми днями были те, когда приходили похоронки, получившие в селе название «черные бумаги». Первой получила похоронку Хайбулина Мадина. Потом страшная весть пришла в семью Жолдиных. Сначала это была похоронка на старшего сына, потом на отца, в 1942 году — похоронка на младшего сына. Война безжалостно уносила жизни мужского населения. Оставшимся в селе было тоже нелегко. Жили впроголодь, потому что все отправляли на фронт. В 1942 году в село приехала семья Сабировой Саймы из блокадного Ленинграда. Она видела войну воочию. Во время войны не только мужчины, но и женщины, дети 9-12 лет трудились, зарабатывая на хлеб.

Хочу рассказать о своей бабушке Ахунжановой Зифе Сахибжановне. Родилась в 1936 году в городе Ленинграде. Она рассказывала о своем детстве: «Отца забрали на фронт, а мама осталась с двумя маленькими детьми и свекровью. Мама работала, домой приходила поздно. За хлебом ходила бабушка. Нас с сестрой закрывала дома на замок, мы сидим около окна и ждём. Однажды видели, как за бабушкой бежала какая-то женщина, хотела отобрать хлеб. Она её оттолкнула, забежала в дом и сразу сказала «Ешьте скорей». Часто бомбили, бабушка с нами спускалась в бомбоубежище. Иногда только выйдем, и снова нужно возвращаться. На улице, во дворе никто ни с кем не разговаривал. Люди были молчаливые. Как-то бабушка повела нас в парк или рошу, там собирали травы, шишки и вдруг встретили наших солдат. Один из них дал нам кусочек сахара и кашу, но бабушка не взяла, она нам сказала: «Они воюют, еда им нужнее». Солдат улыбнулся и ответил: «Вон там, видите огонек, это нам еду готовят, мы не голодные. А это возьмите себе». Нам все время хотелось есть. В 1942 году нас вывезли из Ленинграда, ехали на поезде в угольных вагонах. Помню, мама закрыла дверь нашей квартиры на замок, а ключ положила

«У Катюши». Третий слева Свирюков И. Ф. 1-й Прибалтийский фронт

в карман, как будто вечером вернется. По дороге поезд бомбили. Потом подъехали к какой-то станции и долго стояли. Мама сказала, что это Свердловск. Через два дня мы поехали. А наш папа в это время лежал в госпитале в этом городе. Но когда он услышал о поезде из Ленинграда, мы уже уехали. Мы продвигались все дальше и дальше и оказались в Рубцовске. Оттуда на машинах нас вывезли в с. Лаптев Лог, а дальше до Беленького - на быках. Поселили в детском саду. Хлеба было мало, зато ели затируху из большого казана. Мама пошла работать в колхоз»... Бабушки уже нет в живых, но я всегда буду помнить её рассказы, и передам их своим детям и внукам. Когда я слушала бабушку, то часто плакала. У нее не было никаких наград, но она видела войну и всегда говорила: «Не дай бог, чтобы все это повторилось»...

Война продолжалась. На фронте солдаты воевали с врагом, а женщины в тылу растили детей, работали в поле, ждали вестей с фронта. Эту безмерную тяжесть вынесли женские плечи. Нигматулина Сайдабану, Нигматулина Таскира получили после войны медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.», но самой дорогой наградой для женщин была Победа. Не у всех вернулись мужья домой. Остался под Ленинградом муж Вахитовой Фарбизы, под Смоленском — у Кадыровой Зайнап, Ильясовой Мустай.

Дети войны... Они рано выросли, с 10-11 лет выполняли разные работы: доставляли сено на фермы, отвозили зерно от комбайнов, косили травы. Одетые в мужские костюмы, комбинезоны, они казались комичными на вид. Работали же, не уступая мужчинам, несмотря на возраст. Знали, время военное, Родине, армии нужен был хлеб.

Очень трудно приходилось в деревнях и селах в годы войны, но особенно тяжелыми были 1941, 1942 годы. Вот что вспоминал Вахитов Камиль Кавиевич: «В 11 лет я пошел работать на бригаду. Ели одну затируху, но казалось, что вкуснее нет еды. С Хайбулиным Асхадуллой возил воду на быках. Бригада работала и зимой. Бригадиром был Измайлов Мустафа-бабай. Утром всегда ждали его, если привезет муку и, то все будем сыты. Лето 1943 года выдалось неурожайным, только у больших тополей уродилось просо. Выручали нас колоски, собранные в поле после уборки. Однажды мы с мамой собрали целое ведро колосков. Вдруг показался верхом на лошади оперуполномоченный из района. Он на всем скаку подъехал, стегнул кнутом, отобрал мешок... Особенно голодно было весной. Для еды собирали все, что можно. Ржаной хлеб без всяких добавок, нарезанный ножом, мы ели только в 1946 году. В конце 1943 года появились эвакуированные поляки и ленинградцы. У них можно было выменять на одежду картошку и тыкву. Особенно ценились американские мешки. На день Победы выдался теплый и ясный день, мы не учились. А солдаты с фронта возвращались еще до самого Нового, 1946 года. Пришли Жолдин Гайнатулла, Файзулин Фазирахмет, которые уходили на фронт с нашим отцом, а его мы ждали еще долго».

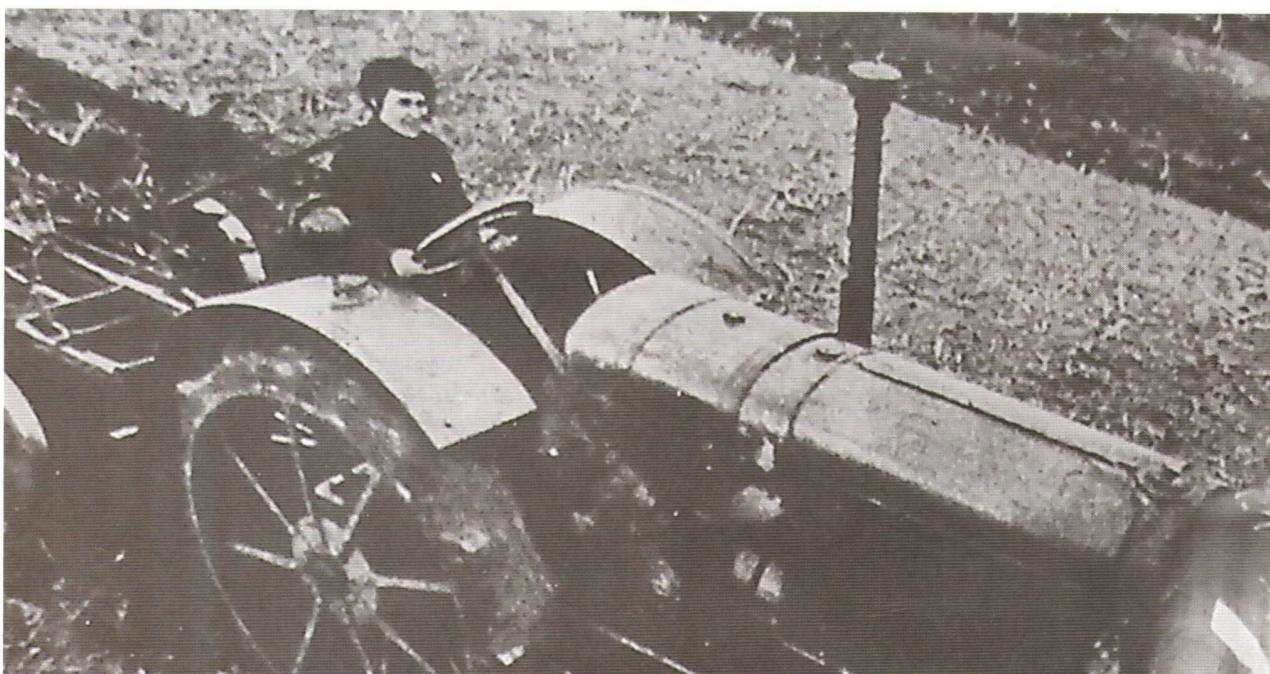
Действительно, сложно и тяжело было мальчишкам военной поры. Вот что вспоминает Мусульманов Якуб: «В 1943 году я сел на лобогрейку, которая была прикреплена к трактору «Фордзон», а механизатором был Фазилтдинов Халирахман. Зимой возили зерно на станцию Бель-Агач, возвращались через трое суток. Дисциплина была строгая, почти военная. Работали от темна до тем-

на. Мы, подростки, считали себя взрослыми, а вот женщинам было трудно, особенно тем, у кого были маленькие дети. Зимой 1944 года в селе Топольное собрали таких, как я, подростков по 14 – 16 лет и обучали военному делу. Это была 110-часовая военная подготовка. Она мне очень помогла в армии, хотя на фронт мы и не попали. Наши братья и отцы завоевали нам Победу. Но вместе с тем, немало красивых и здоровых парней полегло на войне, отцов моих товарищей. Погиб на фронте мой наставник Фазилтдинов Халирахман. И хотя я на фронт не попал, но думаю, что своей работой в тылу приближал победу. К весне 1945 года мы все ждали окончания войны, а Победа пришла неожиданно, 9 мая. В тот день люди радостно переспрашивали друг друга: «Неужели конец войне, неужели Победа?!».

О том, как учились в военные годы, вспоминает Хайбуллина Фирида Ганиевна: «...Пошла в школу в годы войны. Первой моей учительницей была Хамитова Мунзия апай. Книг по чтению в классе всего было две, по другим предметам учебников вообще не было. Писали чернилами, которые разводили из сажи, каждое утро делали новые, потому что вчерашние не годились. Наша семья жила недалеко от школы. У нас с братом была одна пара обуви на двоих. Он ходил в ней утром, а я после обеда. Однажды у Зайнулина Шарифуллы появились настоящие тетради и карандаши. Мы бегали к нему и просили показать и пощупать. Все дети из школы ходили работать в поле: сажали картошку за озером, ближе к лесу выращивали лук. Потом ходили на прополку. Старшеклассники полжи колхозную пшеницу в поле, рвали полынь. Осенью помогали на уборке урожая. Мама пасла овец в Сараузе, домой не приходила. Старший брат тоже пошел рано работать, сначала на лошадах, потом помощником кузнеца. Дома мы хозяйничали с бабушкой. Один раз в неделю я ходила пешком к маме в Сарауз, за едой. К моему приходу она соберет колосков, выберет из них зерна, почти две чашки, иногда даст молоко или творог. С этой едой в тот же день после обеда возвращалась домой. А идти нужно 15 километров. На дороге три колеи, две от колес телег, а одна, в середине, от копыт лошадей. По дороге было много змей, а кругом высокая трава. Как увижу змею, убегаю в сторону, делаю большой крюк. Боюсь, а хожу, потому что кроме меня некому было ходить. Сейчас вспоминаю свое детство и думаю, что мы, то поколение детей, выросли трудолюбивыми, выносливыми, а война нас хоть и опалила, но и закалила».

Действительно, наши земляки в тылу трудились самоотверженно. Вот что вспоминала о тех тяжелых годах Зяброва Анастасия Иосифовна, (1925 – 2011 г.г.) из с. Угловское: «Наша семья Сальниковых жила в селе Первые Коростели. Мать отец, бабушка, и я с младшим братом Николаем. Отец работал бригадиром в колхозе «Завет Ильича». 22 июня 1941 года, после окончания 7 классов, я пошла в с. Круглое за справкой в сельсовет, надо ведь было устраиваться на работу. Пришла, а тут такая новость – война. Сразу побежала домой. А на следующий день уже работала в колхозе, послали

на бригаду: все там работали. Мужчины ушли на фронт, в колхозе была одна машина, так и её отправили в армию. Отец – бригадир, его оставили в колхозе доработать до окончания уборки урожая. Первое, чем пришлось заниматься – работали на прополке пшеницы и подсолнухов, на колхозных полях, дергали полынь. Наступило время сенокоса, отец собрал бригаду девчат, научил держать литовку и отправил косить. Никаких поглажек от него не видела, мы с братом работали наравне со всеми. Так и сказал: «Вы такие же, как и все». Косили траву, скирдовали, вывозили на быках, лошадах. Подошло время уборки. Хлеб косили тоже литовками. Норма для взрослых женщин – за смену скосить 1,5 гектара пшеницы, детям и подросткам – 0,6 га. После окончания уборочной страды, в ноябре отец ушел на фронт. Воевал он недолго, месяца через три пришла похоронка. Он кавалеристом был, рядом с ним разорвался снаряд, его ранило осколками, контузило и засыпало землей. Посчитали убитым. Уже позже обнаружили, что жив. Долго, почти год лежал в госпитале, лечился, но его комиссовали, и отец вернулся домой. А в колхозе шла жизнь своим чередом. Работали от зари до зари. Выполняла разные работы, корм с полей вывозили и на быках доставляли зимой зерно в Рубцовск, Аул. Там сгружали. Мешок весом килограммов 60-70 взвалишь на плечи и по трапу несешь на элеватор. Бригадиром в это время была Сайкова Мария. А в декабре 1942 года меня послали учиться на трактористку в Лаптевскую МТС. Учились три месяца. Теория далась легко, ведь семилетка была уже за плечами, а вот практика, это да... Первый раз завела трактор, он так заревел, что я от страха от него убежала. Но ничего, привыкла к своему СТЗ, три сезона отработала, пока не повредила руку. Тяжело было первые годы войны, особенно женщинам – вдовам, но к трудностям привыкали. Старались для фронта отдавать все лучшее, сами недоедали, а собирали сухари и отправляли на фронт, вязали варежки, длинные, почти как чулки, шерстяные носки, у кого были хорошие полушубки – все для фронта. Брат Николай тоже работал в колхозе, на конной лобогрейке. Хорошо помню, как приехали в село блокадные ленинградцы – семья Лукьяновых. Так на них страшно было смотреть – такие они были опухшие от голода – мать с четырьмя своими детьми и племянником. Как они выжили, не знаю. У нас жила женщина Нина, фамилию уже не помню, с дочерью Галиной из Ленинграда. В 1944 году за ней приехал нашедший их муж, он был офицером. Они уехали, а потом несколько писем пришлось, благодарили. Ведь жили дружно, все делили поровну. Вообще, много семей приехало тогда из Ленинграда. Всех разместили по квартирам. Ещё помню двух мальчишек, братьев, они одни были. Но вскоре их увезли куда-то, наверное в детский дом. В последний год войны я переехала в Угловское, туда направили работать в архив отдела милиции. Начальником в то время работал Василий Сергеевич Старцев, а всего человек 12 на весь район. Были тут и паспортист, и ЗАГС, и секретарь, и конюх. Жила на квартире, определили на постой

Трактористка Елена Шабалина на тракторе НАТИ, 1944 год

от милиции. В день Победы 9 мая 1945 года я отдыхала после работы. Вдруг забежала моя подруга Рая Ряжских с криком: «Что ты лежишь, ведь война закончилась!». Вышли в центр села, там народу... Все радуются, обнимаются. Кто плачет, кто смеётся. Тут же заиграли на гармошке, пустились в пляс, поют песни. Я отпросилась на работе, чтобы съездить домой, в Коростели. По дороге все, кто встречается, кричат друг другу о Победе. Доехали до Круглого, на окраине люди в огороде сажают картошку, мы кричим им, что война закончилась, а они сначала даже не поверили».

Охваченные чувством патриотизма, под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы», жители нашего района выходили на массовые воскресники, множилось движение «двухсотников» и «тысячников», на добровольные народные средства создавался особый Фонд обороны Главного командования. Труженики района передавали в фонд обороны свои личные сбережения, драгоценности, продовольствие, теплые вещи, заботились о семьях фронтовиков и эвакуированных в тыл. В первые месяцы войны в фонд обороны от жителей нашего района поступило облигаций Государственных займов на 70 тысяч рублей. Колхозник колхоза имени Карла Маркса из с. Павловки Григорий Бочкун внес в фонд обороны облигаций на сумму 375 рублей; работник райкома ВКП (б) Серенко — на 2370 рублей; начальник РО НКВД Правосудов — на 2330 рублей; инвалид второй группы Шевкунов — на 450 рублей. В заявлении на сдачу облигаций Шевкунов писал: «Прошу принять мой скромный взнос для быстреего уничтожения фашистских гадов». Газета «Большевистское знамя». № 46 (94) от 21 августа 1941 года.

«Помощь фронту организовывалась повсеместно. В селе Алексеевка, например, прошел субботник по обеспечению топливом семей красно-

армейцев. На подвозке дров работало 40 бричек. По-стахановски трудились члены колхоза Кренин, Ященко, Плохотько, Кондратьев, которые привезли по 6 бричек каждый. Газета «Большевистское знамя». № 66 (114) от 7 ноября 1941 года. Словом, с первых дней войны всех охватил небывалый патриотический подъем, лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал девизом жизни для всех. Так, в сентябре 1941 года члены колхоза «Страна Советов» (с. Озерно-Кузнецово) решили каждым двором вырастить, откормить и сдать в фонд обороны по одной свинье, весом не менее 100 килограммов. Исполком краевого Совета депутатов трудящихся одобрил инициативу угловских колхозников и решением от 30 сентября 1941 г. обязал райисполкомы края организовать обсуждение обращения, добиться того, чтобы советский и колхозный актив показал пример в этом важном деле. Эта инициатива нашла широкий отклик у жителей Алтайского края. Так, труженики Ельцовского района взяли обязательство выделить из каждого личного хозяйства по одной овце, откормить их до жирной упитанности и сдать в фонд обороны». Н.С. Гаврилов. Алтай в Великой Отечественной войне. Барнаул. 1990 г. стр. 145.

А вот о чем написала газета «Большевистское знамя» в № 60 (108) от 9 октября 1941 года: «Жители района активно откликнулись на призыв по сбору теплых вещей для Красной Армии. С первых дней начала этой кампании было собрано 410 пар валенок, 489 выделанных и невыделанных овчин, 1133 кг шерсти, 52 пары ватных брюк, 256 пар варежек, 109 пар теплых носков, 2 тулупа, 17 полушубков, 82 фуфайки и много других вещей».

Действительно, в годы войны Алтай стал одной из основных продовольственных баз страны. Несмотря на ухудшение материально-технической базы сельскохозяйственного производства, уход

Боровиков Николай Дмитриевич из с. Симоново, 1945

на фронт наиболее работоспособной части населения, трудящиеся работали самоотверженно, выполняя и перевыполняя трудовые нормы. Комсомолец Г.Г. Шипилов из колхоза «Завет Ильича» из села Первые Коростели одновременно пахал и боронил, выполняя по несколько норм в день.

«Ободренная победами Красной Армии на фронте, патриотка своей Родины, трактористка из села Алексеевка Елена Шабалина на тракторе «Нати», за пять дней вспахала 60 гектаров целины». Газета «Большевистское знамя». № 14 от 8 апреля 1944 года.

«Труженики нашего района рапортовали в Государственный Комитет Обороны о внесенном вкладе средств в помощь Красной Армии в начале 1944 года: «Верховному Главнокомандующему. Воодушевленные героическими подвигами нашей славной Красной Армии и желая ускорить час окончательного разгрома наших злейших врагов — немецко-фашистских захватчиков, трудящиеся Угловского района из своих личных сбережений внесли в Государственный банк на строительство вооружения Красной Армии 300 862 рубля». В ответ была получена следующая телеграмма: «Передайте трудящимся Угловского района, собравшим 300 862 рубля на строительство вооружения Красной Армии, мой братский привет и благодарность. Верховный Главнокомандующий И.Сталин». Газета «Большевистское знамя». № 23 от 14 июня 1944 года.

Война основательно изменила хозяйственный облик района. Из колхозов, МТС на фронт ушло

2/3 части механизаторов, значительно сократился машинно-тракторный парк, более чем на треть уменьшилось поголовье лошадей. Работу на полях и фермах с честью выполнили женщины, старики, подростки. Своим трудом приближали Победу трактористы Лаптевской МТС — Сергеев Н.К., Политко Г.Е., Кирпичёва К.А., Пономарёва М.К., Зяброва Т.И.; Озерно-Кузнецовской МТС — Бусыгина З.В., Павлова А.С., Горкунова А.М.; Угловской — Лукьянова А.И., Севальнева М.Д., Подколзина Е.С. и многие другие. Высокое понимание общегосударственных, общенародных интересов и массовый трудовой героизм позволили району дать стране за годы войны десятки тысяч пудов хлеба, мяса, молока и другой продукции.

Нелегкой была впоследствии и послевоенная жизнь района. На восстановление хозяйства командировались рабочие и организаторы производства. Вот что вспоминала Андросова А.К. (комсомолка 30-40 г.г. из с. Угловского): «Совинформбюро передавало неутешительные вести о положении на фронте, в села приходили похоронки. Райвоенкомат стал отправлять на фронт девушек и одиноких женщин. На фронт из района ушли Бухтиярова Мария, Букреева Полина, Боровикова Мария, Маркина Шура, Боярова Мария, Дурнева и много еще других (фамилии не помню), а вернулись не все. В 1942 году меня приняли в партию, а в 1943 г. я выехала из района и работала в освобожденных от немецких войск районах, в Киевском управлении НКВД».

Чашу горечи и испытаний войной до дна испили наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны. На Алтае было сформировано 11 дивизий, одна добровольческая бригада. Все они прошли славный боевой путь, получили почетные наименования городов, которые освобождали, четыре из них стали гвардейскими. 560 тысяч человек было призвано с Алтая на фронт, из нашего района около пяти тысяч (см. приложение). Как мы уже говорили, 2 217 наших земляков, почти половина из ушедших, не вернулось домой. Вечная им память. Действительно, вместе с мужчинами на защиту Родины с оружием в руках вставали девушки и женщины. Среди них было немало наших землячек, таких как Маркина Александра, Махначева Мария Ивановна, Козлова Зинаида Степановна, Кузнецова Мария Степановна, Жердева Евдокия Дмитриевна, Рожнова Полина Семеновна, Рыжикова Мария и многие другие.

Бессмертен подвиг солдат, победивших фашизм. Более 300 жителей Алтайского края стали Героями Советского Союза. Жизнь и судьба четверых из них тесно связана с нашим районом. Один из них — политрук Василий Георгиевич Клочков, живший и работавший в нашем районе в предвоенные годы, на подступах фашистов к Москве у разъезда Дубосеково на Волоколамском шоссе повторил слова: «Велика Россия, а отступать некуда, позади — Москва». Они звучали как клятва, воодушевляя советских солдат на новые подвиги. Во время войны он — политрук 4-ой роты 1075 полка 8 гвардейской дивизии генерала Панфилова. В оборонительных боях за столицу Родины, г.

Москву, 16 ноября 1941 года на Волоколамском шоссе у разъезда Дубосеково разгорелся ожесточенный бой. Подразделение советских солдат под командованием политрука Клочкова остановило продвижение немецких танков. В этом бою В.Г. Клочков погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года В. Г. Клочкову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Василий Георгиевич Клочков родился в с. Синодском Воскресенского района Саратовской области 8 марта 1911 года и переехал на Алтай, в Локтевский район, с семьей в 1921 году. В наш район, в с. Угловое, где уже жила его мать и сестра Анна с двумя детьми и мужем Михаилом Семеновичем Непша, он переехал после окончания школы в Локте в 1929 г. Именно в нашем районе началась его трудовая и общественная деятельность в комсомоле. Вот что он сам написал по этому поводу: «В Угловом я работал некоторое время продавцом в сельпо, а потом в сберкассе при почте, контролером сначала, а потом с 1 октября 1930 г. был бухгалтером райсберкасы, где проработал до июля 1931 года.» (В. Осипов. «Политрук Клочков» стр.39).

В Угловском районе Василий Клочков был членом бюро райкома комсомола. Выполняя комсомольское поручение, в 1929-1930 г.г. работал пионервожатым в Угловской школе крестьянской молодежи, участвовал в работе агитбригады «синезблужников», был редактором школьной стенгазеты. С районом его связала и личная судьба. В школе он познакомился Ниной Постновой, девушкой из села Озерно-Кузнецово, ставшей спутницей жизни будущего героя. Летом 1931 года В. Клочков поехал на свою родину в отпуск, но в связи с тем, что Угловский район был расформирован, обратно сюда он уже не вернулся.

Ерохин Алексей Федорович (1920 — 1943 г.г.). Родился в с. Шейно Пачелмского района Пензенской области в семье крестьянина. С 30-х годов семья проживала в селе Топольное. В армию призван в 1939 году. Служил во Львове в танковом полку. На фронте находился с первых дней войны. После ранения продолжил службу командиром орудия истребительно-противотанкового полка. В оборонительных боях на Курской дуге 6 и 7 июля 1943 года старший сержант Ерохин А.Ф. со своим расчетом уничтожил восемь немецких танков, из них три тяжелых. Будучи тяжело раненым, не покинул поле боя. Скончался от ран 9 июля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Кузнецов Николай Павлович (1923 — 2003 г.г.). Родился в с. Озерно-Кузнецово Угловского района в семье крестьянина. На фронте находился с марта 1942 года. Наводчик орудия артиллерийского дивизиона рядовой Кузнецов в числе первых переправился через реку Днепр в районе с. Зарубинцы (Каневский район Черкасской области). За три дня боев подбил два танка и подавил огонь нескольких огневых точек противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года присвоено звание Героя Советского

В центре командир орудийного расчета «Катюша» гвардии сержант Свириков И. Ф.

Союза.

И, наконец, еще один человек, принесший Угловскому району славу, наш земляк, герой Великой Отечественной войны Масликов Антон Трофимович (1926-1944 г.г.). Родился в с. Угловском Угловского района в семье крестьянина. После окончания школы в с. Угловском работал в г. Семипалатинске, откуда призван на фронт в июне 1944 года. Рядовой стрелкового полка Масликов А.Т. отличился при форсировании реки Западная Двина у деревни Шарипино (Витебская область). 24 июня 1944 года под сильным огнем противника вместе с рядовым Весниным Н.Д. переправился на левый берег реки, обнаружил вражеские лодки, спрятанные в кустах, и доставил их на свой берег, что содействовало более успешной переправе полка. В тот же день погиб в бою на захваченном плацдарме. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Правительственные награды. Ордена и медали. Так проходило признание Родиной ратных подвигов воинов Красной Армии, их боевой солдатской славы. Они шли к ней трудной боевой дорогой. Орденом Ленина за оборону столицы зимой 1941 года был награжден Бесчастный М.С. Ордена Славы всех степеней украсили гимнастерки наших земляков — Карнаухова П.Г., Полянина С.Г., Симонова Ф.И., Кулешова А.А., Мухина Н.А., Сеницина Н.И., Ширинского И.А., Ипец Э.К., Кулькина И.В., Шмелева П.Е., Рожнова А.С., Ямилова Г.З., Петрова И.И., Котова А.М. Ордена

Дальнобойная артиллерия на позиции с участием угловчан

Славы двух степеней удостоен Орлов И.И.

Полным кавалером Ордена Славы стал уроженец села Шадруха Чесных Александр Иванович (1923-1987 г.г.), служивший в Красной Армии с 1942 года. Гвардии рядовой пешей разведки Чесных А.И. в ночь на 10 февраля 1944 г. в составе группы захвата ворвался во вражескую траншею, уничтожил пятерых гитлеровцев, а одного взял в плен. 11 апреля 1944 года награжден орденом Славы III степени. В боях за освобождение Чехии командир разведывательного отделения, гвардии старший сержант Чесных с подчиненными принудил сдаться в плен группу вражеских солдат, захватил шесть пулеметов и выючный караван с различным имуществом. 31 октября 1944 года удостоен ещё одного ордена Славы II степени. 11 декабря 1944 года гвардии старшина Чесных атаковал дом в населенном пункте Ниомир (Венгрия), в котором находились автоматчики, уничтожил семерых солдат, а офицера взял в плен. 17 декабря 1944 г., находясь в тылу противника, пленил трех вражеских солдат. 15 мая 1946 года награжден орденом Славы I степени.

Долгие годы в с. Угловском жил и работал лесником в Угловском лесничестве Голобоков Иван Максимович (1923-2002 г. г.), кавалер трех орденов Славы, переехавший впоследствии в г. Рубцовск. Родился в с. Сенчуковка Курской области в семье крестьянина. На фронтах Великой Отечественной войны находился с декабря 1941 года. Командир отделения разведки минометного полка гвардии сержант Голобоков 20-21 июля 1944 г., обеспечивая со своим отделением форсирование р. Западный Бук в 20 километрах западнее города Любомль (Волинская область), вызывал огонь наших минометных батарей по противнику. Несмотря

на ожесточенный огонь противника, не покидал наблюдательный пункт, а обеспечивал выполнение боевой задачи стрелковыми подразделениями. 26 августа 1944 года был награжден первым орденом Славы III степени. 14 января 1945 года в боях за Польшу вблизи города Геленув со своим отделением находился в боевых порядках наступательной пехоты. Одним из первых ворвался во вражескую траншею и лично уничтожил четырех гитлеровцев. 5 февраля 1945 года у города Треттин (Германия) вывел из строя до десяти вражеских солдат. 23 марта 1945 г. награжден орденом Славы II степени. На одерском плацдарме 14-27 апреля 1945 г., находясь в разведке в районе г. Шторков (Германия), обнаружил восемь артиллерийских и минометных батарей, 12 пулеметов и 23 блиндажа противника, по которым был нанесен удар нашей артиллерии. Находясь в боевых порядках пехоты, участвовал в отражении трех контратак, лично уничтожил из автомата несколько вражеских солдат и забросал огневую точку противника гранатами. 15 мая 1946 года награжден орденом Славы I степени.

Всего 62 воина с Алтая стали полными кавалерами Ордена Славы. Храбро сражались наши земляки в боях при обороне Москвы, Ленинграда, Одессы и Севастополя, при разгроме гитлеровцев в Сталинграде, на Курской дуге, в Белоруссии и на Украине, при штурме Берлина и освобождении стран Европы. Сражались не за награды, а за свободу и независимость Родины, потому как патриотизм может жить лишь в той душе, для которой на земле есть нечто священное. Для российского солдата каждая пядь земли стала священной, потому что она оплачена великой жертвой — ценой миллионов человеческих жизней.